

© ЭО, 2004 г., № 3

А. В. П с я н ч и н

ЭТНИЧЕСКИЕ КАРТЫ XVIII–XIX вв. В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВОВ (К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ)

Обращение к истории русской этнической картографии продиктовано ее серьезной научной значимостью, особенно в условиях современной России. Необходимо отметить, что из всех разделов этнической географии наибольшее развитие в отечественной науке получила этническая картография¹. Особенно это касается второй половины прошлого столетия. В Институте этнологии и антропологии РАН (ранее – Институт этнографии АН СССР) были созданы этнические карты, охватившие почти все части нашей планеты. В 1964 г. был опубликован капитальный труд – “Атлас народов мира”, в котором выделено около 1500 народов². В 1990-е годы издана “Карта этнического состава России и сопредельных стран”, подготовлена “Карта религий России”.

И как это ни парадоксально, формирование и развитие этнической картографии в России, сами этнические карты до сих пор фактически подробно не анализировались в исторической и географической литературе. По-прежнему дискуссионным остается один из главных вопросов – к какой группе специальных карт их следует относить: одни авторы включают этнические карты в группу исторических, другие – в группу экономических (социально-экономических) карт³. В связи с этим представляется необходимым и вполне оправданным обращение к истокам зарождения и развития этнической картографии в России. Ведь любую науку, любое явление можно по-настоящему понять и познать, только подойдя к нему с исторической точки зрения – глубоко осмыслив его происхождение и развитие.

История формирования отечественной картографии имела свои особенности. Русская картография развивалась как государственное дело в отличие от западноевропейской, которая фактически являлась частным делом. Присоединение новых земель к Русскому государству обуславливало развитие географических исследований и картографирование этих территорий, что влекло, в свою очередь, отражение населения на “чертежах” (так в прошлом назывались карты). Путешествия русских купцов и служилых людей, таким образом, давали обильный материал для Посольского и Разрядного приказов. Следует выделить один важный аспект централизации и расширения границ государства – эти процессы отражались на расширении и уточнении *этнографических* знаний, сведений о занятиях населения.

Вот почему представляется, что в России составление карт с усиленной этнической нагрузкой (народы обычно обозначаются надписями в местах их расселения) издавна было широко развито в силу многоэтничности страны и обширности ее территории. Не сохранившиеся старые русские карты XVI – первой половины XVII в., вероятно, несли богатую этническую нагрузку. Об этом можно судить по такому документу, как “Роспись чертежам розных государств”, хранившемся на 1614 г. в Посольском приказе⁴. В росписи перечисляются некоторые чертежи городов, межевания, дорог и т.д. Также указано их состояние: “чертеж наклеен на холст”, “ветхъ”, “ветхъ, роспался”, “розобрать имянно и написать немочно”, “ветх добр”. Из назва-

ний чертежей видно, что на многих из них имелась этническая нагрузка. Например, подписи народов были на таких картах, как “Чертеж Датские и Свейские земли”, “Чертеж Корьлскому рубежу Лопских земель”. А два чертежа из этой росписи даже могут быть определены как чертежи с усиленной этнической нагрузкой (простейшие этнические карты) – это “Чертеж Корелские и Лопские земли, к Мурманскому морю с каинскими немцы” и “Чертеж наклеен на холст, ветх добр, свѣйскихъ и Лифляндскихъ немецъ с Литовскою землею и с государевою со Псковскою землею”⁵. Подтверждением того, что старые несохранившиеся русские чертежи и карты имели этническую составляющую, служит в первую очередь “Книга Большому чертежу” (1627) – уникальный памятник истории отечественной географии и историко-географический источник⁶. Фактически “Книга” – это описание карты всего Русского государства. Из нее видно, что составителям была хорошо известна вся территория государства. Описание страны в ней ведется по рекам. В “Книге Большому чертежу” упомянуты многие географические объекты, указаны расстояния между ними, содержатся сведения о народах страны: “...А в Перекопи город каменной, а в нем живут крымские татары и крымчаня, и наряд в городе есть”⁷. “А усть реки Белыя Воложки вверх и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Оральтовы горы (Уральские горы. – А.П.) и дале, все живут башкирцы, а кормля их мед, зверь, рыба, а пашни не имеют” и т.д.⁸

В истории становления и развития этнической картографии в России можно условно выделить три этапа. Первый (XVIII – первая половина XIX в.) – это *начальный этап развития этнической картографии*. Он характеризуется единичными сохранившимися этническими картами – С.У. Ремезова, Ф.О. Туманского. В это время получили развитие карты с усиленной этнической нагрузкой, где народы показаны надписями в местах их расселения, зачастую выделены этнические границы (“границы земель”).

Второй можно назвать *этапом научного развития и первых попыток методических обобщений в этнической картографии*. Он охватывает время с середины XIX в. до 40-х годов XX столетия. Нижний предел таких хронологических рамок связан с учреждением в 1845 г. Русского Географического общества, где деятельность в области этнической картографии получила большое развитие. Так, уже в апреле 1846 г. Совет общества утвердил представленный П.И. Кепшеном план издания этнографической карты Европейской России и выделил на это средства⁹. Деятелями Географического общества и его региональных отделов составлялись этнические карты на отдельные части государства¹⁰. А верхний предел этих рамок обусловлен временем деятельности Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС)¹¹. Хотя Комиссия прекратила свою работу раньше, но вплоть до конца 30-х – начала 40-х годов XX в. продолжали создаваться и публиковаться этнические карты на основе ее материалов и разработок. Поэтому вполне логичными представляются выделенные временные рамки второго этапа.

Третий этап можно назвать *этапом разработки теории науки и оформления этнической картографии как научной дисциплины* (с середины 40-х годов XX в. по настоящее время). Начало этого этапа связано с созданием в 1944 г. лаборатории этнической статистики и картографии Института этнографии АН СССР. Указанная лаборатория была образована на базе группы карт народов, существовавшей с 1939 г. при историческом факультете Московского государственного университета¹².

Особенность первого этапа развития этнической картографии в России заключается также в том, что карты того времени являлись рукописными, и они сосредоточены в различных архивах и библиотеках страны. Большинство карт, относящихся ко второму этапу истории этнической картографии, представлены в печатном виде.

В 60–70-е годы XX в. в отечественной науке утвердилось положение, согласно которому все многообразие этнографических карт следует подразделять на два основных вида: *этнические карты*, характеризующие расселение народов в настоящем и прошлом, и *этнографические карты*, отражающие на тот или иной период времени

определенные черты традиционной материальной и духовной культуры народов, различные стороны их жизни¹³.

Такая внутренняя систематизация на этнические и этнографические карты представляется вполне объективной и справедливой. По нашему мнению, это деление относится именно к третьему этапу развития этнической картографии в России, когда получило большое развитие картографирование материальной и духовной культуры народов¹⁴. Что касается предыдущих этапов, то карт такого рода очень немногочисленны¹⁵. Вследствие этого представляется, что на первых двух этапах понятия *этнографическая карта* и *этническая карта* были тождественными и выступали как синонимы. Поэтому в процессе изложения материала нами используются обе эти дефиниции.

Цель данной статьи – познакомить читателя с рядом рукописных карт, относящихся к начальному периоду развития русской этнической картографии и хранящихся в фондах некоторых центральных архивов и библиотек.

Картографические материалы сосредоточены во многих хранилищах Москвы (Российский государственный архив древних актов, Российский государственный военно-исторический архив, Архив внешней политики Российской империи МИД РФ, отдел картографии Государственного исторического музея, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки) и Санкт-Петербурга (Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив Военно-Морского флота, отдел рукописей Библиотеки академии наук, отдел рукописей Российской национальной библиотеки и др.).

Наиболее ранней сохранившейся русской этнической картой следует признать “Чертеж и сходство, и наличие земель всей Сибири Тобольского города и всех разных градов и жилищ и степи” (Отдел рукописей Российской государственной Библиотеки. Румянцевское собрание. № 346. Л. 23)¹⁶. Фактически она явилась итогом развития русской этнической картографии в XVII столетии. Эта карта была включена С.У. Ремезовым в его атлас “Чертежная книга Сибири” (1701). Представляется, что приведенная в атласе этнографическая карта доработана Ремезовым, а основой для нее послужила карта 1673 г. тобольского митрополита Корнилия. На карте показаны надписями и цветом (красочным фоном) народы и отдельные этнические группы, расселившиеся на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, части Центральной Азии. Важной особенностью этой карты является то, что на ней проведены этнические границы. На этом чертеже отмечено более 90 названий. Выделены: 3. (Земля. – А.П.) *Аралска* (район Аральского моря. – А.П.); 3. *Кызылбаиуска* (Иран. – А.П.); 3. *Каракалпацка*; 3. *Бухаренского царства*; 3. *Хивинского державства*; 3. *Кара-тальцев* (части киргиз. – А.П.)¹⁷; 3. *Нагайская* (ногайцы. – А.П.); 3. *Башкирска и за-каменных* (за Уральскими горами. – А.П.) и *тептерска* (тептяри. – А.П.); 3. *Урлюковская*¹⁸ и др.

Большой интерес представляют фонды Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Особенно это касается картографического собрания Военно-ученого архива (Ф. 846).

Заслуживает внимания “Карта Генеральная Сибирского царства”, составленная “под смотрением его превосходительства генерал-майора Иркутского губернатора Карла Львовича фон Фраундорфа, штурманом ранга сухопутного поручика Михаилом Татариновым в городе Иркутске в 1766 году” (Ф. 846. Оп. 16. Д. 20239). Карта рукописная. Масштаб (далее – М-б): 100 верст в 1 дюйме. Сетка $\frac{1}{3}$ 5°. Без рельефа. Показаны: остроги, достаточно подробно речная сеть, крупные тракты с запада на восток. Отмечены границы Тобольской, Иркутской и восточной оконечности Оренбургской губерний, часть степи кочующих киргиз-кайсаков (казахов). Народы показаны просто надписями в местах их расселения и кочевания без обозначения этнических границ. Выделены: *самояды* (ненцы), *тунгусы* (эвенки), *остяки* (ханты), *юкагиры*, *якуты*, *чукчи*, *коряки*, *камчадалы* (ительмены), *гиляки* (нивхи).

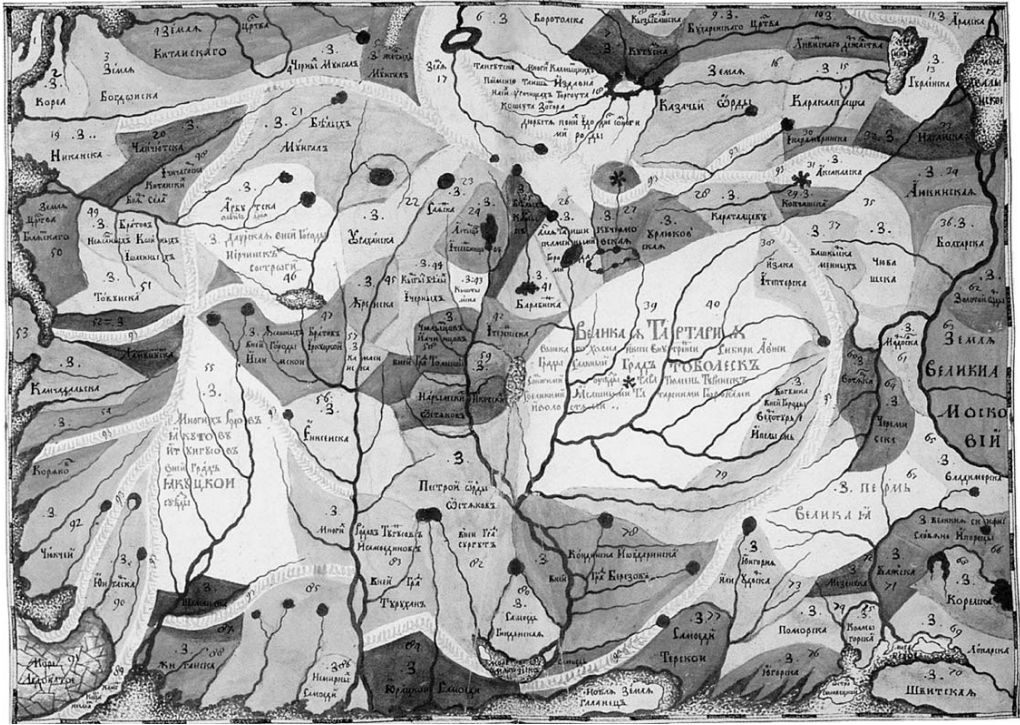

Рис. 1. “Чертеж и сходство, и наличие земель всей Сибири Тобольского рода и всех разных градов и жилищ и степи” (Ремезов С.У. Чертежная карта Сибири. Б.м., 1701 // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Румянцевское собрание. № 346. Л. 23)

Представляет интерес «Генеральная карта Кавказских гор с границами обитающих в них народов. Копировал и писал при военно-походном Его светлости князе Григория Александровича Потемкина канцелярия армии капитан Семен Вистицкий 1786-го года февраля 4 “дня» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 20479). Рукописная. М-б: 42 версты в 1 дюйме. Сетка $4/3$ 1°. Долгота от Тифлиса. Рельеф холмиками. Подробно показана гидрография региона. Реки отмечены арабскими цифрами. По бокам рамки даны объяснения условных знаков. В западной части рамки под арабскими цифрами подписаны названия рек. На карте латинскими буквами обозначены владения князей, ханов, царств и народов. Притом под одной буквой выделены несколько народов. Пояснения этих буквенных обозначений даны в восточной части рамки. Например: “А. в сей части живущие народы суть: Ингуши, Кисти (название чеченцев у грузин. Кроме того, кистами, или кистинами, называют также переселившуюся в Грузию группу чеченцев, которая сейчас рассматривается как их субэтнос. – А.П.), Чеченцы и др. (приведены названия субэтнических, локально-этнографических групп, а также по названиям населенных пунктов. – А.П.); Ф. Владение князя Али султана; L. Народы Туши (тушины? – локально-этнографическая группа грузин. – А.П.); Т. Народы Осетинцы и проч.; У. Большая Кабарда и т.д.”

Среди карт с усиленной этнической нагрузкой выделяется “Карта кочевья калмыков состоящих в Войске Донском”. 1835 г. (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18538). Рукописная. М-б: 10 верст в 1 английском дюйме. Без градусной сетки. Без рельефа. Показаны калмыцкие кибитки (юрты). Эта единица хранения отнесена к уникальным произведениям, так как к карте приложены “рисунки, представляющие Калмыцких Бурханов (Богов), главные обряды идолослужения и общежития их, одежду духовного и про-

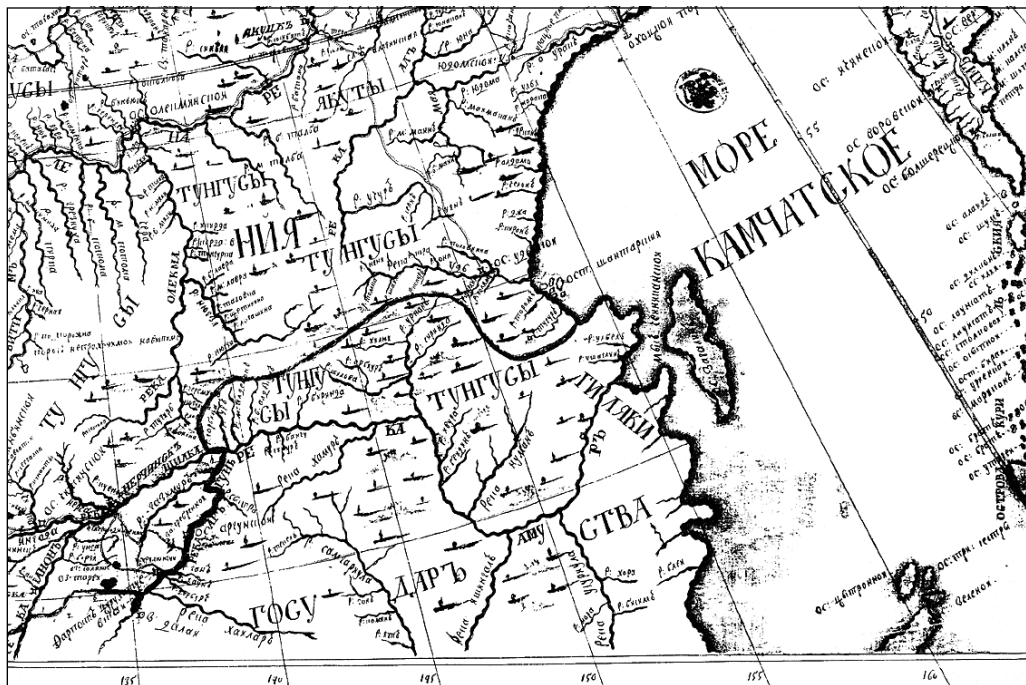

Рис. 2. Фрагмент “Карты Генеральной Сибирского царства...”, составленной М. Татариновым. 1766 г. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20239)

стого звания”. Всего 25 красочных рисунков, которые представляют собой прекрасный этнографический источник, отражающий элементы духовной и материальной культуры калмыков. Для примера приведем здесь названия некоторых рисунков: “Калмыцкая кибитка”, “Бурхан Бакша или Шагли-Чидукче”, “Отправление идолослужения”, “Пляска калмыков”, “Похищение невесты”, “Основание земли”, “Поверхностный вид четырех Земель и столба” и т.д. Для специалистов, занимающихся одеждой, интересны картины “Гелунь в обыкновенной одежде”, “Нарядное платье калмыка”, “Калмык в обыкновенном платье”, “Калмыцкая девка в нарядном платье” и др.

В Военно-историческом архиве хранится изготовленная в 1850 г. военным топографом подполковником И. Бларамбергом “Карта Оренбургского края с указанием границ башкирских кантонов” (Ф. 416. Оп. 1. Д. 388). Рукописная. М-б: 1 : 2 100 000. Эту карту также можно назвать картой с усиленной этнической нагрузкой. Она интересна тем, что представляет нам не только Оренбургскую губ., но и прилегающие земли. Показаны территории Уральского и Оренбургского казачьего войска с границами, степь киргизов (казахов) внутренней Букеевской орды, степь кочующих киргиз-кайсаков (казахов). Выделены башкирские (раскрашены в светло-розовый и розовый цвета) и мещерякские (раскрашены в желтый цвет) кантоны с границами. Данная карта знаменательна в этнографическом отношении еще и потому, что здесь показаны летние и зимние кочевки киргиз-кайсаков (казахов) по родам. Выделены следующие роды: кипчакский, джаббасовский, джагалбайлинский, тюмень, алтынский, аргынский, табынский, чиклинский и др. Вполне возможно, что это картографическое произведение имело приложение (военно-топографическое описание и т.д.) или само являлось приложением к какому-то тексту. Данная карта может быть с успехом применена в историко-географических и историко-этнографических исследованиях, посвященных казахам и Казахстану.

Вместе с тем самой уникальной в этнографическом отношении в фондах РГВИА является “Карта Архангельской губернии медикофизическая, сочиненная на 1801 год” (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18564). Рукописная. М-б ок. 1 : 2 500 000. Без рельефа. Фон карты раскрашен в соответствии с административным делением. Эту карту кратко описал и опубликовал ее фрагмент А.И. Преображенский в своей работе, посвященной русским экономическим картам и атласам¹⁹. На карту нанесены населенные пункты, дороги, границы уездов, множество рисунков, показывающих население, его занятия, природно-географические особенности территории Архангельской губ. Внутри рамки слева даны “изъяснения знаков” (легенда), справа – “сокращенное рассуждение”, здесь описываются природно-климатические условия, природные ресурсы, занятия населения, болезни и методы их лечения и т.д. Внизу карты, посередине, приведены статистические сведения по населению губернии в двух таблицах.

Первая таблица – “Архангельской губернии политическая табель на 1801 год”. Количественные сведения по населению (мужчин, женщин, обоого пола) даны по следующим разделам: “купцов”, “мещан”, “шведских лопарей платящих России дань”, “церковно-служителей”, “разночинцев”, “мореходцев на поселениях”, “преступников на поселениях”, “всего в губернии обитающего народа”. Крестьяне, в свою очередь, разделены на “экономических”, “черносошных”, “дворцовых или удельных”, “отписных” и “ясашных самоедей”.

Вторая таблица – “Той же губернии физикомедическая табель”, где выделены “пространство городов”, “пространство уездов”, “количество жителей”, “средняя пропорция ежегодно родившихся”, “средняя пропорция ежегодно умерших”, “бракосочетавшихся лиц” и т.д.

А.И. Преображенский приходит к заключению, что данную карту можно квалифицировать как одну из первых общеэкономических карт²⁰. Действительно, по содержанию и по полноте информации анализируемую карту можно назвать комплексной. Неизвестный нам автор-составитель не зря назвал свое произведение *медикофизической картой* (не экономический и не просто губернской картой и т.д.)*. Кроме того, по антропологическим сведениям (простейшим, порой наивным), приведенным в “изъяснении знаков”, а также по этнографическому материалу, изложенному в “сокращенном рассуждении”, “Карта Архангельской губернии медикофизическая” явилась предвестником русских картографических произведений антрополого-этнографического характера²¹.

Население Архангельской губ. описано в “изъяснении знаков” следующим образом:

Россияне, обитающие в губернии Архангельской росту среднего, сложения крепкого, статный, довольно острый и трудолюбивый народ.

Зыряне, на устье Печоры при Пустозерском и Мезенском уезде живущие, ростом, телосложением, образом жизни, и нравами от россиян мало разнятся, упражняются в хлебопашестве, звериной и рыбной ловле и другими работами.

Самояды или **самоеды**. Кочевный идолопоклоннический народ в Мезенском уезде живущие. Росту среднего, плотный, короткошей, образованием лица много на калмыков похожие и смуглы. Глаза имеют темнокарие, маленькие и веками почти все прикрыты. Волосы на голове и бровях, но бороды от природы почти все не имеют, а кои хотя и имеют, однако, редко маленькими клочками. Упражняются по большей части в скотоводстве оленей, ловле морских, лесных зверей и птиц разного рода.

Лопари или **лапландцы**. Народ, обитающий в Архангельской губернии в Кольском уезде, называются и российскими лапландцами. Росту очень малого и положением тела чрезвычайно здоровы и плотны. Головы большие, шеи короткие, лица красные, также и глаза красноватые. Волосы на голове темнорусые, не само длин-

* Ее раздел о болезнях и способах их лечения на самом деле представляет большой интерес.

ные, зубы чистые, желтоватые, бороды малые. Пища же оных состоит в рыбе и оленьях”.

Каждый народ имеет свое изображение (значок) на карте и в легенде.

Завершая анализ этой карты, остается только согласиться с мнением А.И. Преображенского, что для своего времени “Карта Архангельской губернии медикофизическая” явилась выдающимся событием²².

Примечательными этнографическими картами располагает отдел картографии Государственного исторического музея (ОК ГИМ). Здесь хранится “Карта Сибири круга С.У. Ремезова”. Около 1718 г. (ОК ГИМ. ГО–3283)²³. Рукописная. М-б: ок. 1 : 3 600 000. Ориентирована на юг. Без градусной сетки. Рельеф холмиками. Эта карта восходит к русским картам XVII в. – чертежам. Народы, по традиции, существовавшей на начальном этапе развития русской картографии, показаны просто надписями в местах их расселения и кочевания без указания этнических границ. Выделены: *нагайцы* (ногайцы), *башкиры*, *самоедия* (ненцы), *вогуличи* (манси), *остяки* (ханты), *киргизы* (казахи), *тунгусы* (эвенки), *мунгалы* (буряты), *пермяки* (коми-пермяки) и др.

Следующим документом, который заслуживает пристального внимания, является “Карта части Сибири от Тобольска и устья Енисея до Камчатки и Чукотки”. 1753 г. (ОК ГИМ. ГО–1882/3)²⁴. Рукописная. М-б: ок. 1 : 6 340 000. Имеется градусная сетка. Рельеф холмиками. Одна из 16 копий и вариантов итоговой карты Первой камчатской экспедиции В. Беринга. В левом верхнем углу сделан картуш в виде венка, поддерживаемого мужчиной и женщиной. С трех сторон картуша акварелью изображены бытовые сцены из жизни камчадал (ительменов): обряды погребения (сжигание мертвых на костре), способы приготовления пищи, рисунки зверей (соболь, песец, лиса, олень), летнее жилище ительменов – балаган (крытый травой шалаш пирамидальной формы)²⁵.

Карта является одним из 16 вариантов и копий итоговой карты Первой камчатской экспедиции, но в этнографическом отношении она богаче многих других из них²⁶. Интересна она и тем, что на ней даны 11 рисунков (9 изображены в рамках) народов Сибири Дальнего Востока: “якут”, “аленная тунгуская баба”, “аленный тунгус”, “каряк”, “камчацкая баба”, “куруил”, “чюкочь” (чукча), “тунгус пеший”, “тунгусская пешая баба” и два рисунка без рамок – “камчадал едет на собаках”, “чюкчи” (восемь человек на лодке в море). Кроме указанных этнографических рисунков, надписями показаны места расселения и кочевания народов. Показаны “татары”, “остяки крещенные”, “татары новокрещенные”, “тунгусы”, “якуты”, “чюкчи”, “юкагиры”, “тунгусы аленные” и т.д. Примечательна надпись: “живут камчадалы разных языков”. Так, по свидетельству С.П. Крашенинникова, ительменская ветвь чукотско-камчатских языков включала три языка: северный, южный (исчезли в конце XIX в.) и западный. В ительменском языке выделяется обширный лексический слой не чукотско-камчатского происхождения. Лингвисты отмечают и фонетическое своеобразие ительменского языка. Степень консонантной насыщенности, наличие глоттолизированных смычных, косвенно-объективного спряжения сближает его с языками американских индейцев. Следует сказать, что принадлежность ительменского языка к чукотско-камчатским языкам признается не всеми исследователями²⁷. Генетическую независимость ительмен среди соседних палеоазиатских народов подчеркивают и их культурные особенности – одежда из птичьих шкур, техника плетения, особый тип нарт и собачьей упряжки, развитая культура собирательства, совсем не характерные для соседей. Эти особенности имеют следы другой природно-географической среды, роднят ительмен с народами Приамурья, Приморья, Северной Америки²⁸.

В фондах Государственного исторического музея имеются карты Кавказского края, которые несут и этнографическую нагрузку: в частности “Генеральная карта Грузинских царств Кахетии, Карталинии, и царства Имеретии с Его княжествами Гуриею и Мингрелиею с окрестными областями, и народами обитающими в горах

Кавказских. Сочинена полковником и кавалером Бурнашевым в 1784 году в Тифлисе” (ОК ГИМ. ГО–2958). Рукописная. М-б: 20 верст в 1 английском дюйме. Карта с утратами. Отсутствует левый нижний угол, где, видимо, находились изъяснения (легенда). На карте даны княжества и области: “Имеретия”, “Дагестан”, “Кахетия” и т.д. Народы показаны надписями в местах их расселения: *авары* (аварцы), *сванеты* (сваны), *хевсурь* (этнографическая группа грузин. – А.П.), *табасаран* (табасаранцы) и др.

Содержательный картографический материал дают рукописные карты в отделе рукописей Библиотеки Академии наук (ОР БАН) в Санкт-Петербурге. С точки зрения отражения расселения народов Сибири интересна “Генеральная карта Восточной Сибири. С разных карт и атласов составил Иркутский губернский землемер, надворный советник Алексей Поляков” (ОР БАН. Ф. 35. Доп. часть 1. Д. 50). Вторая половина XIX в. Рукописная. М-б: 100 верст в дюйме. Без градусной сетки. Без рельефа. Проведены административные границы губерний, округов, областей. Надписями показаны народы в местах проживания и выделены этнические границы: *татары*, *остяки* (ханты), *вогулы* (манси), *телеуты*, *калмыки*, *татары* (сибирские татары, здесь имеются в виду тобольские татары. – А.П.), *ламуты* (эвены), *чукчи*, *якуты*, *юкагиры*, *тунгусы* (эвенки) и др.

Достоинны внимания картографические коллекции еще одного архива в Санкт-Петербурге – Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ). В его фондах хранится “Карта учиненная Якутского уезда, Камчатка, Анадырь” (Ф. 1331. Оп. 4. Д. 80). 1744 г. Рукописная. М-б: ок. 100 верст в дюйме. Имеется градусная сетка. Карта интересна тем, что на ней указаны этнические границы (“граница землицы”) того или иного народа. Выделены: “граница бывших Анадырских оленых екагирей (юкагиры) землица”, “граница юкагерской (юкагиры) землицы” (видимо, имеются в виду отдельно тундровые и отдельно таежные юкагиры, что объясняет наличие двух юкагирских земель на данной карте. – А.П.), “граница коряцкой (корякской. – А.П.) землицы”, “граница ламудской (эвенской. – А.П.) землицы”.

Большой интерес представляет еще одна карта из этого хранилища – “Карта Российских владений в Северной Америке. Изданная иждивением Российско-Американской компании, долгота от Гринвича. Сочинена капитан-лейтенантом Берхом” (Ф. 1331. Оп. 4. Д. 188). 1821 г. В правой нижней части ее имеется надпись: “Снято в Чертежной Государственного Адмиралтейского Департамента Воспитанникомъ 1-го класса А. Токаревым”. Рукописная. Без масштаба. Рельеф штриховкой. Долгота от Гринвича $\frac{1}{3}$ 10°. Надписями показаны индейские народы: *кенайцы*, инд. *чипевейан* (чипевайян), *заичьи индейцы* (видимо, каучадины), *натъ-ана индейцы* (от *на-дене* самоназвания атапасков²⁹ “люди”. – А.П.), инд. *атна* (атена?, племя в составе атапасков), *индейцы эскимо* (эскимосы Аляски) и др.

В отделе рукописей Российской Национальной библиотеки хранится уникальный документ – рукописное описание Федора Туманского “Опыт повествования о деяниях, положении, состоянии и разделении Санкт-Петербургской губернии, включая народы и селения от времен древних до ныне, расположенный на три отделения с прибавлениями, 1789–1790” (ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 558)³⁰. К этому историко-географическому и историко-этнографическому сочинению приложена этническая карта региона: “Чертеж по древнему положению и разделению обитавших в нынешней Санкт-Петербургской губернии народов, сочиненный Федором Туманским 1790 года”³¹. Рукописный. Многокрасочный. Без масштаба. Рельеф не показан. Без градусной сетки. Надписями показаны *фины* (финны) и *корелы швейские* (шведские корелы), *корелы русские* (русские корелы), *естоны* (эстонцы), *ямы*, *чюди* (вось), *ижеры* (ижорцы).

Л.В. Выскочков справедливо отмечает, что честь выделения особой этнической группы *ямов* (*ямы*), говорящей на особом языке, принадлежит Ф.О. Туманскому³². Он в разделе “Ямы” так описывает их: “Народ ямы ошибочно названный ярмы в самой древности жил между пределами Польши и Литвы. ...Язык их и одежда, так как и образ жизни отличные от чудского, ижерского и естонского являют особенность

Рис. 3. Одежда чудской женщины. Рис. Ф. Туманского

их отродия: хотя и корене финскаго. ...Они свой род скрывая охотно соглашаются зваться ижерами. Но в том противоречит им их наречие, образ жизни, нравы, обычаи. ...Количество их больше нежели чюдей однако же не велико и главнейшия обитающа в селах Орле и Извозе”³³.

Труд Ф.О. Туманского содержит богатые материалы по этнографии Северо-Запада России. Об этом можно судить даже по названиям глав в содержании: “О народах издревле Санктпетербургскую губернию населяющих, яко то славянах или славенороссах; чюди; ямах; корелах; ижерлах; эстах; финнах; леттах; немцах; шведах; упоминовение о вотах и копорьянах и о Водской пятине”; “Вера”; “Народы и язы-

ки”; “Нравы, обычаи: домостроительство, суеверие”; “Законы, учения и богоугодные заведения”; “Состояние естественное: земледелие, скотоводство”³⁴.

Сочинение Ф.О. Туманского интересно и тем, что эти материалы получены автором в результате собственных полевых наблюдений. Например, он отмечает: “...Мнили, что слово чюдь или чудь и чухонец означает один народ и одинаковое имеет происхождение: но вошедъ колико *краткость малодневнаго моего пребывания* (курсив мой. – А.П.) позволила во исследование о сем в жилищах самых сих народов я нашел, что все окрестные российские крестьяне, которых словоупотребление должно быть нам правилом к суждению, между чюдью и чухонцами делают различие. Чюдь называют они чюдью, а естонца чухною”³⁵. В рукописи приведен ряд цветных рисунков традиционной одежды, украшений. К сожалению, труд Ф.О. Туманского не был опубликован³⁶.

Следует признать, что многие исследователи до сих пор не умеют работать с картой как с историческим источником, подходят к ней как к вспомогательному, а не самостоятельному материалу, в методике анализа которого есть своя специфика.

На сегодняшний день наиболее успешно картографические материалы прошлого применяются преимущественно для выявления естественных и антропогенных изменений природной среды отдельных территорий. Старые карты и сопутствующие им материалы, наряду с данными исторической географии, археологии, собственно этнографии и других смежных наук, могут быть достаточно успешно привлечены для разрешения некоторых вопросов этнической истории народа, его расселения, путей миграции и т.д. Но для наиболее плодотворного изучения и использования старых карт необходимо по возможности ознакомление со всеми имеющимися картографическими материалами по конкретной проблеме.

Несмотря на большое значение этнической картографии для России как многонациональной страны и передовые позиции русской этнической картографии в мировой картографической науке, изучение истории ее становления и развития пока не получило систематического характера. Следует также помнить, что в России этническая картография представляет собой неотъемлемую часть как этнографической науки, так и картографии. Поэтому без детального исследования истории ее становления и развития невозможно представить историю отечественной этнографии и картографии во всей их полноте.

Примечания

¹ Проблемы этнической географии и картографии / Отв. ред. С.И. Брук. М., 1978. С. 3.

² Атлас народов мира / Под. ред. С.И. Брука и В.С. Апенченко. М., 1964.

³ Проблемы этнической географии и картографии: *Каравалева З.Ф.* Некоторые вопросы создания исторических карт. М., 1956; *Преображенский А.И.* Русские экономические карты и атласы. М., 1953; Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / Гл. ред. А.Ф. Трешников. М., 1988 и др.

⁴ *Белокуров С.* “Роспись чертежам розных государств”, бывшим в Посольском приказе в 1614 году // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1894. Кн. 3. С. 16.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Книга Большому Чертежу / Подг. и ред. К.Н. Сербиной. М.; Л., 1950.

⁷ Там же. С. 65–66.

⁸ Там же. С. 49.

⁹ *Токарев С.А.* История русской этнографии (дооктябрьский период). М., 1966. С. 218.

¹⁰ См., напр.: *Риттих А.Ф.* Этнографическая карта Европейской России. М-б 1 : 2520000. СПб., 1875; *Кондратенко Е.* Этнографические карты губерний и областей Закавказского края. М-б 1 : 840 000. 7 карт. Кавказск. отд. ИРГО. Тифлис, 1896 и др.

¹¹ Комиссия по изучению племенного состава населения России при Российской академии наук под председательством акад. С.Ф. Ольденбурга была образована в начале 1917 г. для изучения племенного состава приграничных областей Европейской и Азиатской России с целью составления этнографических карт. Комиссия осуществляла свою деятельность практически до 30-х годов XX в. В 1928 г. она была преобразована в Институт по изучению народов СССР, который просуществовал до 1941 г.

¹² Проблемы этнической географии и картографии. С. 19.

¹³ Там же. С. 15.

¹⁴ Историко-этнографический атлас Сибири / Под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л., 1961; Русские. Историко-этнографический атлас / Ред. В.А. Александров, В.И. Козлов, П.И. Кушнер, М.Г. Рабинович. М., 1967 и др.

¹⁵ Этнографическая и ковровая карта Средней Азии. М-б 1 : 1 680 000. Составлена Ф. Михайловым под ред. А. Боголюбова. Ашхабад, 1900. Народы показаны цветом (всего 26 этнических групп). Выделены четыре группы по степени развития коврового производства у местного населения, что на карте показано штриховкой: *слабо развито; недостаточно развито; развито; сильно развито*. На карте также отражены места происхождения ковров (всего 27).

Карта распространения бытовых элементов у башкир. М-б 1 : 2 520 000. Сост. С.И. Руденко. Л., 1925. См.: Руденко С.И. Башкиры (Зап. РГО по отд. этнографии. Т. XLI. Вып. 2). СПб., 1925 и др.

¹⁶ Подробнее об этой карте см.: Полевой Б.П. К трехсотлетию создания этнографического чертежа Сибири 1673 г. (Из истории становления русской этнографии) // Сов. этнография. 1973. № 4. С. 78—88.

¹⁷ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 58.

¹⁸ “Земля Урлюковская” – получила свое название от имени главы торгоутов (торгутов) Хо-Урлюка. Торгоуты – одна из групп калмыков (наряду с дербетами, хошеутами, или хошутами, и др.), имеющая этническую и языковую специфику. По одной из версий, название “торгоут” восходит к наименованию подразделений в армии Чингисхана (торгоуты в то время – дневная стража монгольских ханов, охрана ставки).

¹⁹ Преображенский А.И. Указ. соч. С. 23–24.

²⁰ Там же. С. 13.

²¹ См., напр., картограммы, приложенные к: Анучин Д.Н. О географическом распределении роста мужского населения России (Зап. РГО по отд. статистики. Т. VII. Вып. 1). СПб., 1889 и др.

²² Преображенский А.И. Указ. соч. С. 23.

²³ Источниковедческий анализ этой карты провела и установила дату создания М.И. Наврот. См.: Наврот М.И. Предварительное сообщение рукописной карты Сибири начала XVIII // Россия + Америка = 200 лет. К юбилею Российско-Американской компании. Из музейной коллекции. Вып. 1. М., 1999. С. 11–16.

²⁴ Подробнее о карте см.: Наврот М.И. Новый вариант итоговой карты Первой камчатской экспедиции // Россия + Америка = 200 лет. С. 17–21.

²⁵ Там же. С. 17.

²⁶ Там же. С. 19.

²⁷ Тураев В.А. Ительмены // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 164–167; Володин А.П. Ительменский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 206; Муравьева И.А. Чукотско-камчатские языки // Там же. С. 586.

²⁸ Тураев В.А. Указ. соч. С. 164.

²⁹ Атапаски – группа индейских народов в США и Канаде. Предки атапасков переселились из Северо-Восточной Азии в Америку в 5–4 тыс. до н.э. В процессе расселения они разделились на три группы: северные атапаски, атапаски Кордильер и атапаски внутренней Аляски.

³⁰ Рукопись Ф.О. Туманского содержит 345 листов текста, 13 таблиц, планов и рисунков. Фрагменты рукописи (на эстонском и русском языках) были опубликованы в 1970 г. в Таллине эстонской исследовательницей Э. Эпик: *Õpik E. Vadjalastest ja isuritest XVIII saj. Lõpul. Ethnograafilisi ja lingvistilisi materiale Fjodor Tumanski. Peterburi Kubermangu Kirjelduses. Tallinn, 1970 (Эпик Э. О води и ижоре в конце XVIII в. Этнографические и лингвистические материалы. В описании Петербургской губернии Ф. Туманского. Таллин, 1970)*. Подробнее о Ф.О. Туманском и его деятельности см.: *Высочков Л.В. Историко-краеведческие работы Федора Туманского (“Топографические описания” Петербурга и губернии конца XVIII в.) // Источниковедение и историографические вопросы отечественной истории XVI–XVIII веков. Памяти проф. В.Б. Кобрин: Сб. науч. тр. // Под ред. А.А. Севастьяновой. Ярославль, 1992. С. 163–177; Он же. Об этническом составе сельского населения Северо-Запада России (вторая половина XVIII–XIX в.) // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования: Сб. ст. / Сост. и отв. ред. Н.В. Юхнева. Л., 1989. С. 121–122.*

³¹ Подробнее о карте см.: *Высочков Л.В. Историко-этнические карты Северо-Запада России (конец XVI – первая треть XX в.) // Историческая этнография: Русский Север и Ингерманландия. К 60-летию со дня рожд. проф. А.В. Гадло: Межвуз. сб. СПб., 1997. С. 165–179. (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5)*

³² Там же. С. 166.

³³ Рукопись Ф. Туманского. Л. 27 об., 28.

³⁴ Там же. Л. 15, 15 об.

³⁵ Там же. Л. 25, 25 об.

³⁶ *Высочков Л.В. Историко-этнические карты... С. 167.*

A.V. P s y a n c h i n. Eighteenth- and Nineteenth-Century Ethnic Maps in Major Russian Archival Collections (Toward a History of Ethnic Cartography in Russia)

The article provides a description of eighteenth- and nineteenth-century Russian maps from the archival collections in Moscow and St. Petersburg. The author argues that many of the geographic maps made during the period may be classified as ethnic maps, and calls for further research on the history of ethnic cartography in Russia.